doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0669-0673

УДК 904

С.Ф. Татауров $^{\boxtimes 1}$, Ф.С. Татауров 2

¹Лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН Омск, Рооссия ²Отдел культурного наследия БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская» Омск, Рооссия E-mail: fil opossum@mail.ru

Жилой комплекс XVII века в городе Таре в исследованиях 2021 года

Археологические исследования исторического центра Тары в 2021 г. проводились на нескольких площадках, и на одной из них получилось полностью исследовать жилой комплекс (избу), предположительно служилого человека, относящийся к первой половине XVII в. Данное заключение сделано в результате анализа конструкции объекта и найденного внутри его вещественного комплекса. На настоящий момент это второе жилище этого времени, полностью исследованное в ходе раскопок города; примечательно, что оба объекта располагались на краю береговой линии. Найденные внутри изученного в этом году жилища предметы представляют собой закрытый комплекс, это связано с тем, что площадка избы не застраивалась в последующие периоды — это позволяет проводить дальнейшее изучение культурных слоев города XVII в., опираясь уже на полученную коллекцию. Следует отметить вещи, относящиеся к огнестрельному оружию, уходу за ним и припасы — детали кремниевого замка, напильник, рубленый свинец и неоткатанные пули. К оружию относится фрагмент клинка сабли и набор наконечников стрел. Ряд вещей свидетельствует том, что хозяин дома был грамотным человеком и выполнял специальные поручения от руководства города — перочинный нож, костяной футляр для перевозки грамот и щипцы для снятия нагара со свечей. Обнаружены многочисленные предметы импорта: бусы, фрагменты стеклянной посуды, украшения. Исследования данного комплекса позволили значительно расширить наши знания о жизни служилого населения в Таре, о его бытовых условиях и службе в первой половине XVII в.

Ключевые слова: Западная Сибирь, археология русских, г. Тара, XVII в. служилые люди, статусные вещи.

S.Ph. Tataurov^{1⊠}, Ph.S. Tataurov ²

¹ Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Omsk, Russia
² Department of Cultural Heritage BKI "Museum-Reserve "Antiquity Siberian" Omsk, Russia E-mail: fil_opossum@mail.ru

Residential Complex of the 17th Century in Tara in the 2021 Research

Archaeological research of the historical centre of Tara in 2021 was carried out at several sites. At one of them, we could fully explore the residential complex (hut). We suppose that it was a servant's hut dated to the first half of the 17th century. This conclusion was based on the analysis of the construction of the object and the material complex found inside. Currently, this is the second dwelling of that time that has been fully explored during the excavations of the town. Both items were located on the edge of the coastline. The items found inside the dwelling studied this year are a closed complex. This is due to the fact that the hut site was not built up in subsequent periods. This allows for further study of the town's cultural layers of the 17th century based on the already received collection. We have noted the items related to firearms, their care and supplies—parts of a silicon lock, a file, chopped lead and unrolled bullets. The weapon includes a fragment of a saber blade and a set of

arrowheads. A number of finds indicate that the owner of the house was a literate person and carried out special assignments from the town's administration, such as a penknife, a bone case for transporting letters and tongs for removing carbon from candles. Numerous imported items were found: beads, fragments of glassware, jewelry. The research of this complex allowed us to significantly expand our knowledge about the life of the serving population in Tara, about their living conditions and service in the first half of the 17th century.

Keywords: Western Siberia, archaeology of the Russians, Tara town, 17th century, service people, status items.

Введение

В 2021 г. совместной экспедицией Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН и Национального исследовательского Томского государственного университета продолжены археологические изыскания на территории Тарской крепости, ставшие продолжением работ предыдущих лет. Раскопки велись одновременно на нескольких площадках. Одна из них располагалась в северной части острога, исследование которой проводилось в течение последних 6 лет. Ее особенностью является наличие культурных слоев и находящихся в нем объектов, относящихся ко времени основания города и уничтоженных пожаром 1629 г. Общая площадь раскопа составила 82 м^2 . Заполнение верхнего горизонта представлено строительным и бытовым мусором XX в. Следующий слой XIX в. слабо выражен и представлен, в основном, керамической посудой. Ниже его фиксируется строительный горизонт XVIII в., датирующийся по фрагментам китайской фарфоровой посуды, монетам и бытовой утварью. Под этими наслоениями зафиксирован объект (изба), который мы относим к первой половине XVII в. – результаты его изучения представлены в данной работе.

Результаты исследований

В центральной части раскопа на глубине около 1 м от дневной поверхности были зафиксированы два нижних венца жилой избы, размерами приблизительно 4 × 4 м и ориентированной по сторонам света. Южный угол постройки был уничтожен современным котлованом, в остальной части культурный слой не потревожен. Вход в жилище находился с северной стороны у северо-западного угла сруба. Рядом с ним зафиксирован развал глинобитной печи с опечьем, здесь же была найдена и большая часть артефактов. По ним можно датировать объект первой половиной XVII в., прежде всего по монетам-«чешуйкам» Михаила Романова (см. рисунок, 1). Обнаруженный при изучении данной постройки вещевой комплекс можно разделить на несколько основных групп: элементы костюма; предметы вооружения; посуда; хозяйственный и бытовой инвентарь; игрушки; артефакты, связанные со служебной деятельностью владельца. Представим подробное описание каждой из них.

Элементы костюмного комплекса можно разделить на несколько групп: украшения (перстни, бусы и бисер, подвеска); обувные подковки; нательные крестики; пуговицы; пряжки.

Перстни, входящие в первую группу, женские, судя по размеру, представлены четырьмя экземплярами (1 из бронзы, 1 из меди, 2 из железа). На щитке бронзового читается геометрический орнамент, медный же украшен изображением птицы (вероятно, Сирин) (см. рисунок, 2). Предмет с подобным рисунком был обнаружен в ходе раскопок острожной части Тары в 2019 г. Два железных перстня плохой сохранности, изображения на щитках не читаются. Данный вид украшений тела является одним из самых распространенных в Западной Сибири. Находки перстней известны в культурных слоях других городов этого региона, в частности Тобольска [Алиева, 2014, с. 188–193], Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 79], Берёзова [Пархимович, 2008, с. 227].

Бусы, найденные в ходе раскопок, делятся на стеклянные (5 экз.) и костяные (2 экз), было обнаружено 2 стеклянные бисеринки. Их могли использовать как составные части ожерелий и браслетов, так и в качестве нашивок на одежду. Четыре стеклянные бусы выполнены из синей или голубой пасты, что позволяет соотнести их с ввозимым из Китая через Среднюю Азию [Чёрная, 2015, с. 212] «синим одекуем». Одна бусина стеклянная, украшена белыми полосами, она полностью аналогична обнаруженной при раскопках Томского кремля [Чёрная, 2015, с. 208], и соответственно имеет голландское происхождение (см. рисунок, 3).

Отдельного упоминания заслуживает подвеска, представляющая собой фарфоровую глазчатую бусину на бронзовом стержне с ушком (см. *рисунок*, 4). Вероятнее всего, она попала в Тару из Китая – в то время центра мирового производства фарфора [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2019, с. 1418–1420]. Не менее редкой является брошь – стальная игла, украшенная железной розой (см. *рисунок*, 5).

Обувные подковки представлены пятью экземплярами. По форме они напоминают полумесяц, это отличает их от подковок, обнаруженных на этом раскопе в слое XVIII в., форма последних напоминает латинскую букву U.

Находки, сделанные на территории постройки XVII в. в острожной части города Тара.

I — монета-«чешуйка»; 2 — перстень; 3 — стеклянная бусина; 4 — подвеска; 5 — брошь; 6 — пряжка; 7 — фрагмент сабли; 8 — крышка от масленки; 9 — фрагмент западноевропейской стеклянной посуды; 10 — щипцы для снятия нагара; 11 — шахматные фигурки; 12 — футляр для писем; 13 — перочинный нож.

При выборке подпечья было найдено два бронзовых нательных креста. По типологии, предложенной В.И. Молодиным [Молодин, 2007, с. 38–50], они относятся к 1 типу — самому распространенному в описываемый период в Западной Сибири.

К костюмному комплексу причисляются две железные квадратные пуговицы и одна полая бронзовая гирьковидная пуговица. Подобные предметы были характерны для представителей средних слоев русского западносибирского общества, крестьянская одежда застегивалась на деревянные пуговицы

или была без них вовсе [Татаурова, Татауров Ф.С., 2015, с. 80–82]. Здесь же найдена овальная ременная пряжка (см. *рисунок*, 6).

В целом вышеописанные элементы костюмного комплекса характерны для представителей среднего слоя русского общества г. Тары XVII в. К нему относились служилые люди, составлявшие основу не только военно-административного блока, но также выполняющие функции ремесленников и землепашцев [Археологическая летопись, 2019, с. 354–355].

Такое предположение подтверждается многочисленными находками предметов вооружения и военного снаряжения. Самой представительной группой в этой категории выступают наконечники стрел, всего было найдено 11 костяных и 6 железных. Изделия из кости предназначались, вероятно, для охоты, среди них можно выделить два томара. Железные изделия в этой группе представлены тремя срезнями разных размеров, одним листовидным наконечником и двумя фрагментами черешков. Использование лука и стрел в XVII в. для военных целей – сибирская черта, в Европейской части России от подобной практики к описываемому периоду уже отказались [Розенфельдт, 1997, с. 115]. Самой значимой находкой из предметов оружейного комплекса стал фрагмент сабли (см. рисунок, 7). Эти изделия были достаточно сложными в изготовлении в сравнении с топорами, бердышами и копьями, соответственно, стоили недешево и кроме прямого назначения играли значимую роль внутри социальной группы служилых людей Сибири XVII в. [Багрин, 2008, с. 295; Багрин, Бобров, 2014, с. 196].

Огнестрельное оружие представлено следующими находками: полка от ударно-кремниевого замка, свинцовые пули (5 экз.), ружейные кремни, фрагмент свинцового прутка, используемого в качестве сырья для отливки пуль. Все описанные вещи характерны для XVII в., такие изделия известны как по материалам Москвы и Смоленска, так и Тобольска и Мангазеи [Татаурова, Татауров С.Ф., 2019, с. 360–363]. Уникальной стала находка костяной крышки, предположительно, от масленки, используемой для смазки деталей огнестрельного оружия (см. рисунок, 8). К воинскому снаряжению можно отнести находку напильника, который мог применяться, прежде всего, для ремонта вооружения.

Хозяйственный и бытовой инвентарь в изученной постройке можно разделить на несколько групп. К первой, самой многочисленной, относятся детали сундуков и шкатулок. Это железные ручки, небольшие гвоздики для соединения деталей, замки (шаровидный и сердечковидный), крючки и костяные накладки, с орнаментом и без. Во вторую группу входят предметы, связанные с изготовлением одежды. Это две пары ножниц, 4 железные иглы, половинка глиняного пряслица, шило. Третья группа — осветительные приборы, представленные двухрожковым светцом и калачевидным кресалом. В четвертую вошли два фрагмента от кос-горбуш и фрагмент серпа.

Посудный комплекс представлен многочисленными фрагментами керамических мисок и горшков, в целом не отличающихся от тех, которые были обнаружены в культурном слое XVIII в. острожной части г. Тары в предыдущие годы. Кроме них было

найдено 4 фрагмента стекла, выполненного в «венецианской» технике (см. *рисунок*, 9) и, соответственно, имеющих западноевропейское происхождение [Чёрная, 2015, с. 206], а также 1 фрагмент китайской фарфоровой посуды, судя по декорированию, относящийся к последнему периоду существования династии Мин (1620-е – 1644 гг.) [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2019, с. 1418–1420].

Найденные в изученном объекте игрушки делятся на три категории: взрослые, и детские и взрослые, детские. К первой относятся находки элементов составных костяных шахмат (рис. 1, 11), выполненные с высоким мастерством. В XVII в. эта игра была азартной и имела широкое распространение среди служилых людей [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 102-103]. Ранее в Таре находили шахматные фигурки из дерева и фрагмент шахматной доски [Археологическая летопись, 2019, с. 360]. Игрой, в которую играли и дети и взрослые, были бабки; она же была и самой популярной в Сибири – об этом говорят многочисленные находки не только в Таре, но и на всех изученных русских памятниках Западной Сибири [Археологическая летопись, 2019, с. 363]. Всего было обнаружено 9 фишек для игры и 4 битка. К детским игрушкам относится миниатюрная посудка (2 экз.), глиняный шарик.

Предметы, связанные со служебной деятельностью владельца, представляют одну из наиболее интересных категорий находок на территории изучаемого объекта. Они позволили установить, что проживающий здесь служилый человек владел грамотой. В частности, был обнаружен перочинный нож (см. рисунок, 13), бронзовые щипцы для снятия нагара со свечи (см. рисунок, 10). Низшие слои населения города в описываемый период пользовались для освещения изб исключительно лучинами, свечи - принадлежность представителей средних слоев, причем грамотных, ведь равномерный свет свечи позволял, вероятно, читать и писать в темное время суток. Проживающий в изучаемой постройке служилый человек, кроме того, вероятно, выполнял поручения по доставке различных письменных донесений – об этом говорит находка костяного футляра для них (см. *рисунок*, 12).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в изученной в 2021 г. постройке проживал не рядовой служилый человек, а воинский командир младшего звена, возможно, десятник. Обнаружение в фактически закрытом комплексе поднимает ценность всех обнаруженных находок.

Выводы

Исследования жилого комплекса первой половины XVII в. подтверждают письменные источники

о Таре как городе, где практически все его жители относились к служилым сословиям или работали над обслуживанием крепости и гарнизона. Находки чернильниц, перочинных ножей, футляров для грамот и писем свидетельствуют о высоком уровне грамотности населения. На настоящий момент Тара является одним из немногих русских городов в Сибири, где возможно планомерное изучение культурных слоев XVII в.

Список литературы

Алиева Т.А. Перстни из культурного слоя г. Тобольска (по материалам базарного раскопа) // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. — Т. I. — С. 188—193.

Археологическая летопись земли Тарской / С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. – 412 с.

Багрин Е. А. Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск: Апельсин, 2008. — С. 294–308.

Багрин Е. А., Бобров Л.А. К вопросу о реконструкции костюма служилой элиты Сибири конца XVI— XVII века по материалам письменных источников // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. — Т. І. — С. 194—199.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001—2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: Инфолио, 2007. – 248 с.

Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2008. – С. 215–227.

Розенфельдт Р. Л. Игры детей // Древняя Русь. Быт и культура. – Москва, 1997. – 368 с.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Фарфор и фаянс в культурном слое города Тары // Былые годы. – 2019. – Том 54. – Вып. 4. – С. 1418–1428.

Татаурова Л.В., Татауров С. Ф. Вооружение и боевой запас русских Тарского Прииртышья в XVII— XVIII вв.: история и археология // Stratum Plus. -2019. - Вып. 6. - C. 353-365.

Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Костюм русских сибиряков XVII—XVIII вв. и его социальное значение по данным археологии // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. — С. 75–83.

Черная М. П. Воеводская усадьба в Томске. – Томск: Д'Принт, 2015. – 276 с.

References

Alieva T.A. Perstni iz kul'turnogo sloja g. Tobol'ska (po materialam bazarnogo raskopa). In *The Culture of Russians in Archaeological Research*, Omsk; Tyumen'; Ekaterinburg: Magellan, 2014. Vol. 1. P. 188–193. (In Russ.).

Bagrin E. A. Nozh v komplekse holodnogo oruzhija russkogo sluzhilogo cheloveka na territorii Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII v. E. A. Bagrin . In *The Culture of Russians in Archaeological Research*. Omsk: Apel'sin, 2008. P. 294–308. (In Russ.).

Bagrin E. A., Bobrov L.A. K voprosu o rekonstrukcii kostjuma sluzhiloj jelity Sibiri konca XVI–XVII veka po materialam pis'mennyh istochnikov. In *The Culture of Russians in Archaeological Research*, Omsk; Tyumen'; Ekaterinburg: Magellan, 2014. Vol. 1. P. 194–199. (In Russ.).

Chernaja M. P. Voevodskaja usad'ba v Tomske. Tomsk: D'Print, 2015, 276 p. (In Russ.)

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk: Infolio, 2007, 248 p. (In Russ.).

Parhimovich S. G. Kollekcija artefaktov iz raskopok Berezovskogo gorodishha. In *The Culture of Russians in Archaeological Research*. Omsk: Apel'sin, 2008. P. 215–227. (In Russ.).

Rozenfel'dt R. L. Igry detej. In *Ancient Russia. Life and culture*. Moskva: Nauka, 1997, 368 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Farfor i fajans v kul'turnom sloe goroda Tary. *Bylye gody,* 2019. Vol. 54, iss. 4. P. 1418–1428. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42416824 (Accessed: 19.09.2021).

Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tataurova L.V., Tihonov S.S. Arheologicheskaya letopis' zemli Tarskoj. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2019. 412 p. (In Russ.).

Tataurova L.V., Tataurov S. F. Vooruzhenie i boevoj zapas russkih Tarskogo Priirtysh'ja v XVII—XVIII vv.: istorija i arheologija. *Stratum Plus*, 2019, Iss. 6. P. 353–365. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/item. asp?id=41721005 (Accessed: 21.09.2021).

Tataurova L.V., Tataurov F.S. Kostjum russkih sibirjakov XVII–XVIII vv. i ego social'noe znachenie po dannym arheologii. In *Women's Traditional Culture and Costume in the Middle Ages and Modern Times*. Tver': Tver. gos. un-t, 2015. P. 75–83. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24500877 (Accessed: 11.09.2021).

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeja: novye arheologicheskie issledovanija (materialy 2001–2004 gg.). Ekaterinburg; Neftejugansk: Magellan, 2008, 296 p. (In Russ.).

Татауров С.Ф. https://orcid.org/0000-0001-6824-7294 Татауров Ф.С. https://orcid.org/0000-0002-9447-1035